

вления действия»: volksmäßig, gesetzmäßig, planmäßig, standesmäßig, erfahrungsmäßig, stiftsmäßig, schulmäßig, forstmäßig, maschinenmäßig, demonstrationsmäßig, vernunftmäßig, instinktmäßig, aktenmäßig, konzertmäßig, komödiantenmäßig и т. п.

Приведем несколько примеров. Vom Rande aus verbreitete sich umher *strahlenweise* eine Menge langer Schwanzfedern vom tropischen Vogel²; Die Unterlippe war mit geronnenem Blute bedeckt, was *tropfenweise* aus dem schlaffen, jedoch zinnoberroten Zahnfleische ausschwitzte³; Da nun diese *kreuzweise* übereinandergelegt waren, so entstanden überall viereckige Zwischenräume⁴; Die Stadtmusiker, welche *pflchtmäßig* spielen müssen...⁵; Um sich von der Wahrheit und Bedeutsamkeit aller menschlichen Gesichtzüge *demonstrationsmäßig* zu überzeugen...⁶; ...und was dergleichen Behauptungen mehr waren, die, so simpel und *vernunftmäßig* sie auch uns heutigestages vorkommen, zu Abdera gleichwohl sehr übelklingend gefunden wurden⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Плещев Н. А. Отсубстантивные относительные дериваты в адвербиальных позициях в немецком литературном языке второй половины XVIII века и тенденции их развития: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.

² Forster G. Idyll auf Tahiti. 3. Aufl. Berlin, 1963. S. 89.

³ Allgemeine medizinische Annalen des Jahres. Altenburg, 1800. S. 297.

⁴ Forster G. Op. cit. S. 89.

⁵ Berlinische musikalische Zeitung (historischen und kritischen Inhalts). Berlin, 1794. S. 175.

⁶ Lavater J. K. Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntniß und Menschenliebe. Leipzig, 1775—1778. S. 219.

⁷ Wieland Ch.: M. Sämtliche Werke. Leipzig, 1796. S. 247.

О. Г. Путьская
(Свердловск)

РЕЧЕВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ (на материале современного французского языка)

Во французском языке междометия составляют одну из самых интересных во многих отношениях частей речи. Удельный вес междометий в общем составе языка сравнительно невелик, однако в речи их количество резко возрастает из-за эмоциональной насыщенности.

Значительные трудности представляет инвентаризация междометий. В одноязычных словарях зафиксировано около 150 междометий и около 100 слов, образованных от них. В художественной литературе встречаются междометия, не зафиксированные лексикографическими источниками. В повседневной речи носителей языка возможно окказиональное образование большого числа междометий, которое подчиняется определен-

ным закономерностям языка в плане фонемного состава и сочетания фонем. В целом количество устоявшихся и наиболее употребительных междометий во французской речи приближается к 250 единицам. Две трети междометий и междометных выражений передают различные эмоции, треть — различного рода шумы, звуки и крики животных.

Анализ звукового состава междометий как выразителей эмоционального состояния говорящего дает основания считать, что в современном французском языке согласные фонемы [z], [p], [b] связаны с отрицательными эмоциями: *peste! bagasse! zest!* и др. Среди гласных фонем самая частотная фонема [a], ее частотность не позволяет судить об эмоциональной окрашенности. В междометиях исконного происхождения встречаются звуко сочетания, не свойственные в целом французскому языку. Это сочетания согласных *vl, sw, tch, bs, spl, scr, pf, scl*, встречается зияние гласных, дифтонги, трифтонги, велярно-носовой звук [ŋ]. Этот факт говорит о взаимодействии двух взаимодополняющих тенденций: стремлении к наибольшей выразительности, точной передаче звуков действительности и отсутствии полного соответствия звукам действительности, так как рамки языка ограничивают возможность полного звукового соответствия.

В структурном отношении междометия французского языка (90 % от общего числа) — одно- и двухсложные слова. Их двухсложность обусловлена повтором первого слога. В основном это звукоподражания типа *clic-clic* (щелканье), *clor-clor* (топот копыт), *brout-brout* (грохот), *crin-crin* (скрипение), *gon-gon* (мурлыканье) и другие. В них второй элемент, повторяя первый, делает короткий звуковой фрагмент более выразительным, повышая степень фонематической мотивации. Так, еще раз подтверждается произвольность звуковой формы звукоподражания для носителей данного языка.

Одна из особенностей звукового облика французских междометий заключается в вариативности звуко- и шумоподражаний. Причем варьирует последний звук ономотопеи, первый, опорный звук остается неизменным. Например, различные шумы ударов и трения могут быть обозначены: *tchoc, tchonc, thac; splatch, slonc; ploc, plouf; clac, clap* и др. В этом разнообразии междометных образований французский язык не знает себе равных.

С помощью повтора образовано и большинство слов детского языка. В буквальном смысле их нельзя назвать звукоподражательными, хотя связь предмета и слова в этом случае «основывается на сходстве, которое ребенок наблюдает между материальной оболочкой слова и материальными, чувственно воспринимаемыми признаками предметов»¹. По-разному образованы слова детского лексикона. Это и сокращения полной формы исходного слова: *dodo* (*dormir*), *joujou* (*jouer*), и сокращение только одной фонемы исходного слова: *lolo* (*lait, sein*),

mémé (grand-mère), pépé (grand-père), и чисто искусственные слова: toutou (chien), dada (cheval), bobo (mal). Часто такие слова закрепляются и во взрослом языке. И хотя они выпадают из общей системы междометий и звукоподражаний, неоспорим изначальный эмоциональный компонент в их значениях. Это слова, в основе мотивации которых лежит воображаемое невзрослыми носителями языка сходство с предметами действительности. Такое качество детских слов дает основание рассматривать подобные лексемы в разряде междометий и звукоподражаний.

Французская система междометий характеризуется наличием небольшого числа структурно сложных междометий, или, вернее, междометных выражений, состоящих из компонентов, которые подверглись синтаксической изоляции. Под синтаксической изоляцией понимается утрата грамматических категорий принадлежности к исходной части речи и утрата (либо замена) лексического значения. На первое место выступает эмоциональный аспект слова: la belle affaire! (подумаешь!), tu parles! (еще бы!), pensez-vous! (подумать только!), à d'autres! (нашли дурака!). Синтаксическая изоляция ведет к идиоматизации значений компонентов сложных междометий. Они воспринимаются как единое целое, предметно-логическое значение либо теряется совсем, либо отступает на второй план, чем сложнее структура такого междометия, тем выше степень идиоматизации. В состав сложных междометий входят практически все части речи, особенно частотен глагол в разных формах.

При многообразии звукового облика, форм и значений междометий их класс сравнительно мало изучен. Нет единого мнения относительно природы междометий, существуют разноречивые определения и классификации междометий на различных языковых уровнях. Ряд исследователей вообще считает междометия экстралингвистической категорией. Противоречия во взглядах на междометия объясняются специфичностью их семантики. Междометия, обладая не понятийным, а эмоциональным содержанием, являются знаками эмоций. Лишенные номинативной функции, междометия остаются единицами коммуникации, рассчитанными на слушателя и обладающими социально закрепленным значением. Неоднократно были отмечены ослабление предметно-логического значения междометий и зависимость их семантики от речевой коммуникации. Междометия во французском языке подразделяют на импульсивные (или императивные) и имитативные². К этой классификации можно добавить и междометия-суждения типа *подумать только!*. Отсутствие у междометий номинативной функции не влияет на восприятие их значений и не вызывает вопросов в их понимании в каждой конкретной речевой ситуации.

Речевая обусловленность значения и употребления междометий имеет некоторые особенности. Во-первых, она выража-

ется во влиянии общей семантики контекста на понимание значения междометия. Например, междометие *oh!* встречается практически во всех функциональных стилях речи и весьма многозначно. Полный набор его значений содержит часто противоположные эмоции: гнев — радость, ярость — испуг, отказ — согласие и др. Речевой контекст снимает языковую многозначность междометия, закрепляя за ним конкретное значение: *oh, que non!* *oh, que je suis ravi!*

Во-вторых, речевая обусловленность значения междометия выражается в строгом выборе одного из синонимичных междометий в конкретной речевой ситуации. Если междометия закреплены за определенными эмоциями, вызывающими в памяти вполне определенные понятия (*fi!* *rouah!* *reuh!* *reuh!* *pfut!* — отвращение, презрение), говорящий, не колеблясь, выберет одно из них: *Fi, quelles manières!* *Pfut, qu'est-ce-que ça sent?* Если выражение эмоции возможно синонимичными междометиями, одно из которых является эвфемизмом, стиль речи также налагает строгие рамки на употребление одного из них. Например, негодование выражается междометием *merde!* и его эвфемизмом *mince!* Употребление первого не всегда возможно, употребление второго смягчает ситуацию. Для французского языка специфично наличие междометий — полных синонимов, образованных от культовой лексики. Какой-либо стилистической разницы в их употреблении в синхронии установить не удалось. Это междометия-клятвы, междометия-уверения: *par le sang Dieu!* *Par la vertu Dieu!*, междометия-ругательства: *Diantre!* *Pardi!* *Pardine!* *Jarnidieu!* В синхронии эти междометия уже почти не воспринимаются как эвфемизмы, они приобретают характер архаичности, выходят из употребления.

Речевая обусловленность звукоподражаний менее необходима для понимания их значения, которое в сознании носителей языка закреплено за определенными шумами и звуками: *bing!* — щелчок, *clap-clap* — хлопки, *crac!* — хруст, *gloup-gloup* — бульканье при глотании, *raf!* — выстрел и др. На первое место здесь выступает фонетическая мотивация, которая и является условием для восприятия и понимания звукоподражаний. Однако некоторые звукоподражания все же требуют конкретизации значения, контекста. Это относится к таким единицам, как *bla-bla-bla* — подражание болтовне, *bouhouhou* — плач и др.

Отвлекаясь от конкретных значений междометий, набор которых очень широк, можно выделить три основные семантические функции междометий и звукоподражаний.

1. Создание семантической и стилистической избыточности эмоции в речевом высказывании. Употребляемые в такой функции, междометия повышают эмоциональный потенциал фразы, способствуют оказанию большего воздействия на собеседника: *ah, vous êtes enfin venu!* Здесь междометие усиливает значение наречия *enfin*, выражает нетерпение ожидающего. *Ah, dire que*

vous avez osé venir! Ah — подчеркивает ярость говорящего, усиливает значение всего предложения.

2. Комплетивная функция. Выражается в дополнении нейтрального высказывания эмоцией, носителем значения которой является междометие, напр.: *Peuh, quel souper! Hourrah vous êtes venu! Hélas, vous êtes venu!* В этих предложениях именно междометие несет эмоциональную нагрузку, выражает отношение говорящего к действию или событию.

3. Асемантическая функция заполнителя паузы в речи. Ее выполняют междометия типа *alors, et bien, bon, tiens, euh*. Одновременно подобные междометия служат для стилистической характеристики речевой манеры говорящего, придают высказыванию социальную обусловленность.

Представляется, что эти функции междометий являются языковыми универсалиями и с одинаковой регулярностью проявляются во многих языках. В целом в современном французском языке междометия составляют открытую систему, внутри которой происходят семантические сдвиги и изменения. Как и другие лексемы, междометия подвержены архаизации: *peste! ventre! s^t gris!*, возникают авторские междометия и междометия-неологизмы, происходит заимствование междометий: итальянское *bastel!*, английское *stop!* Ряд междометий носит ареальный характер, выражая местный колорит: *réchère!*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Негневицкая Е. И., Шахнарович А. М. Язык и дети. М., 1981. С. 23.

² См.: Миронова Н. Я. Обучение аудированию французской разговорной речи. М., 1982.

М. А. Данкова
(Свердловск)

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭМОЦИИ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Речевое произведение — результат двух процессов: выбора адекватной лексической единицы из соответствующей парадигмы и соединения ее с другими лексическими единицами. Таким образом, в речевом произведении конкретно проявляются и синтагматические, и парадигматические особенности слова¹. Открытый наблюдению синтагматический линейный ряд реализует языковые средства разных уровней, парадигматику. Синтагматическое исследование предполагает тщательный анализ реальных речевых произведений, поэтому важно изучение сочетаемости, контекста.

Необходимо разграничивать понятия «текст» и «контекст». Наиболее распространено понимание текста как определенным образом упорядоченное множество высказываний, «объективи-